

отношению друг к другу. Выбирая методы выяснения отношений с окружающими, они копируют родительскую тактику разрешения конфликтов. Вырастая и вступая в брак, они используют апробированные способы разрешения конфликтов и передают их своим детям.

Жестокое обращение с детьми не только наносит вред физическому и психическому здоровью ребенка или подростка, но и имеет тяжелые социальные последствия, главное из которых – воспроизводство самой жестокости. Те, кого в детстве били и оскорбляли, вырастая, сами решают свои семейные проблемы точно также. И если не пытаться остановить насилие, то оно будет переходить из поколения в поколение. Испытываемое в любом возрасте насилие имеет два последствия: слабая личность подавляется, а у сильной – возникает протест, который часто выражается в противоправном поведении. Это способствует росту преступности и насилия в подростковой среде. Таким образом, насилие порождает насилие [1, с.90].

Семейное насилие неизбежно становится фактором психологической травматизации ребенка. И максимальную психологическую травму ребенок получает не тогда, когда домашнее насилие совершается в отношении его (многие дети и не подозревают, что жизнь в семье возможна вне насильственных отношений), а тогда, когда на его глазах совершается насилие над его близкими и любимыми.

Если сексуальное насилие над ребенком является безусловной аномалией, то другие его формы (экономическое, психологическое, эмоциональное) широко распространены и часто являются неотъемлемым элементом системы воспитания.

С семьями, применяющими насильственные методы воспитания, специалистам учреждений социального обслуживания семей и детей приходится сталкиваться постоянно. Однако многие социальные учреждения утверждают, что случаи домашнего насилия довольно редки.

Объяснить это явление можно двумя причинами. Во-первых, многие специалисты не владеют знаниями и опытом для диагностики ситуации, а также пониманием проблемы домашнего насилия в целом: они полагают, что сюда можно отнести только те случаи, когда обратившиеся сами позиционируют происходящее как домашнее насилие, или когда ситуация принимает криминальный характер и к её разрешению привлекаются правоохранительные органы. И, во-вторых, жертвы насилия (особенно физического и сексуального), как правило, настолько запуганы, стыдятся происходящего и не верят в то, что кто-то сможет им помочь, что добровольное их обращение за помощью случается крайне редко. Деятельность специалистов из разных ведомств осуществляется разрозненно и неэффективно, что только усугубляет ситуацию и подтверждает худшие опасения жертвы. В-третьих, когда специалист сталкивается с такой проблемой, актуализируется его собственный травматический опыт, и, ощущая невозможность исправить ситуацию, спасти страдающих женщин, детей, стариков от насильника, он испытывает глубокие моральные переживания и, в конце концов, приходит к синдрому «сгорания» [2, с. 56].

Однако работа с семьями, в которых происходит насилие, в социальных учреждениях всё же ведется и сразу по нескольким направлениям. Приоритетное направление – работа с детьми.

При любом варианте решения судьбы ребенка – жертвы насилия основными целями работы с ним являются: обеспечение права на защиту здоровья и полноценное развитие, активизация собственных ресурсов ребенка, формирование у него адекватной самооценки. Последнее положение актуально и для работы с взрослыми жертвами насилия. Каждый человек должен стремиться справляться со своими проблемами и преодолевать кризисы самостоятельно.

Список литературы:

1. Алексеева, И.А., Новосельский, И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. / И.А. Алексеева, И.Г. Новосельский. – М.: Генезис, 2005. – 256 с.
2. Холостова, Е.И., Социальная работа с семьей / Е.И. Холостова. – М., 2007.

УДК 37.013.42:378.13

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

*Сыродоева Е.М. (УО «ВГУ им. П.М. Машерова»)
Науч. рук. – Моторов С.А., канд. ист. наук, доцент*

Современное состояние социально – педагогической среды выдвигает особые требования к уровню профессиональных подготовки социального педагога. Сегодня он выполняет функции и психолога, и посредника в получении материальной помощи, и семейный консультанта, и организатора взаимодействия учреждений различных сфер, и организатора досуга и пр. Он должен обладать критическим мышлением, способностью к общественной деятельности, уметь поставить

цель, делегировать полномочия, управлять финансами, привлекать к сотрудничеству. Такое разнообразие ролей требует от специалиста широкого спектра социальных компетентностей: организаторских и лидерских, коммуникативных и проектировочных, управленческих и конфликтных.

Социальная компетентность определяет весь жизненный путь человека: включение в социум, возможность трудоустройства, создание семьи, успешность карьеры и т.д. Залогом успешного функционирования человека в изменяющихся социальных обстоятельствах является выработка поведенческих сценариев, отвечающих новой социальной действительности и ожидаемых партнерами по взаимодействию.

Социальная компетентность есть интегральное личностное образование, которое соединяет в себе ценностное понимание социальной действительности, социальные знания, выступающие в качестве руководства к действию, субъектную способность к самоопределению и нормосозиданию, личностное умение осуществлять социальные технологии в главных сферах деятельности человека.

Структура социальной компетентности представлена следующими основными элементами: социальный интеллект, духовная зрелость, социально–профессиональная и социально–нравственная зрелость.

Становление и развитие таких компетенций не может происходить путем простого обучения, поскольку их нельзя развивать безотносительно к личным системам ценностей. Система высшего социально – педагогического образования обязательно должна учитывать данное обстоятельство. Важные виды компетентности формируются только в связи со значимыми для личности целями.

Проблема формирования и развития социальной компетентности будущих социальных педагогов в профессиональном образовании особенно актуальна. *Во-первых*, в этот период личность получает профессию и гуманитарные знания, профессиональную, личностную и общекультурную подготовку. Создается возможность их органического синтеза. *Во-вторых*, в этот возрастной период осуществляется процесс интенсивного мировоззренческого поиска главных жизненных ценностей, образа своего «Я», личного образа жизни.

В процессе обучения в вузе студент включен в учебную деятельность, что развивает его интеллект, расширяет кругозор, формирует систему профессиональных знаний и ряд личностных качеств: ответственность, настойчивость, целеустремленность, организованность, требовательность. Развиваются коммуникативные, рефлексивные, самопрезентативные, прогностические умения; происходит овладение профессиональной терминологией и технологиями.

Становление компетентностей, необходимых для успешного решения профессиональных проблем, происходит в условиях, моделирующих поле будущей профессиональной деятельности, в специально созданной образовательной среде, для которой присущи следующие характеристики:

- на пути к воплощению намерений не ставятся произвольные ограничения (это возможность выбора и содержания действий человека);
- создаются условия, требующие проявления и развития талантов и способностей (выражается в востребованности талантов и умений личности);
- личность в стремлении к своей цели не стеснена жесткими рамками правил и предписаний (в полной мере обуславливается свободой выбора действия);
- поощряется проявление себя с самой лучшей стороны (немаловажно взаимодействие между участниками, запрос на высокий уровень общения и коммуникативных связей, безусловная востребованность талантов и умений);
- оказание поддержки индивиду, потерявшему ориентиры (указание условий ответственности, тесное и дружеское взаимодействие членов коллектива);
- участие личности в принятии решений – это повышает качество решений и обеспечивает распределение ответственности; это дает заинтересованным людям возможность достичь более высокого уровня компетентности и приобрести необходимые для специалиста знания.

Особая роль в процессе формирования социальной компетентности будущих социальных педагогов занимает внеучебная деятельность.

Зарубежные исследователи, в частности американские, занимающиеся разработкой проблем высшего образования, обоснованно доказали, что такие личностные и профессиональные характеристики будущего специалиста, как лидерские способности; способности межперсонального взаимодействия; способности планирования программ; способности принятия решений, разрешения проблем, разрешения конфликтов; способности к критическому мышлению; способности постановки целей, делегирования полномочий, управления финансами, привлечением к сотрудничеству; способности к общественной деятельности могут быть сформированы только во внеучебной деятельности.

В условиях отечественной высшей школы, с учётом специфики подготовки будущих социальных педагогов, организация их внеучебной деятельности должна базироваться на следующих принципах:

- каждый студент сам вправе выбирать возможность и форму своего участия в этом действии – условие свободного самоопределения;
- участникам предоставляется широкий и разнородный спектр видов деятельности – реальная возможность выбора;
- приветствуются все предложения и возможность воплощения своих идей в жизнь – востребованность талантов и умений;
- создаются условия зависимой ответственности – студенты выступают в роли организаторов, заведуют материальными расходами, выходят на лидерские позиции;
- присутствует высокий уровень общения и коммуникативные связи на всём протяжении данного мероприятия – коммуникативно насыщенная среда;
- совместные обсуждения и принятия решений, разделение обязанностей – взаимодействие между участниками.

Таким образом, очевидно, что при проведении подобных мероприятий создаются условия для развития различных элементов социальной компетентности. Так, например, для развития социального интеллекта важна возможность проявления инициативы, выбора собственной роли в выполнении того или иного совместного действия, необходимость проявления лидерской позиции. Для становления духовной зрелости важны условия взаимной ответственности за результат совместного действия, понимание важности выполняемой работы, взаимовыручка и поддержка в ситуации совместной деятельности. Социально-профессиональная зрелость обеспечивается тем, что во внеучебной деятельности моделируются некоторые ситуации из будущей профессиональной деятельности, и человек получает опыт проживания таких ситуаций.

Однако для того, чтобы внеучебная деятельность стала действительно одной из составляющих становления специалиста-профессионала, важно, чтобы она была педагогически организована, чтобы существовали программы и службы, которые стимулировали бы интерес студентов к этой стороне университетской жизни. Преподаватели должны моделировать такие поведенческие ситуации, как взаимодействие и рефлексия, вовлекающая участников в развитие профессиональных интересов и фокусирующая внимание на стратегиях, развивающих талант.

Такой подход позволяет обеспечивать эффективное развитие социальных компетентностей у студентов, включенных во внеучебную деятельность, и использовать в полном объеме полученные навыки и способности в реальной профессиональной социально-педагогической деятельности.

УДК 316.356.2

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

*Трищенко Ю.М. (УО «ВГУ им. П.М. Машерова»)
Науч. рук. – Матюшкова С.Д., ст. преподаватель*

Семья и брак – важнейшие социально-культурные образования, которые функционируют адекватно изменениям, происходящим в обществе. Основным документом, регулирующим семейно-брачные отношения, является «Кодекс о семье и браке в РБ» (1999 г.), в котором закреплены основополагающие принципы создания семьи, указаны права и обязанности супругов по отношению друг к другу, к воспитанию детей и к родителям.

В литературе даются следующие определения семьи и брака. Брак – это санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, определяющая их права и обязанности по отношению друг к другу и их детям. Семья – институциональная общность, складывающаяся на основе брака и включающая такие явления, как институт брака, родства, материнства, отцовства, собственности, социальной защиты детства и другие. Различия между данными понятиями состоит в том, что первое регулирует отношения между полами, второе – между супругами, родителями и детьми [3, с. 174].

Вышеуказанные определения являются основанием для анализа изменений, происходящих в сфере семейно-брачных отношений. Начиная с 1960-х годов, в брачном, семейном, родительском поведении начались радикальные перемены. Одни специалисты (А. И. Антонов, В. А. Борисов) интерпретируют их как кризис моногамии, другие (А. Г. Вишневский, С. И. Голод) – как её трансформацию в сторону акцентирования личностного своеобразия каждого из членов этого союза, т. е. отстаивают идею модернизации института семьи. Безусловно, популярность семьи, в основе которой лежит зарегистрированный брак, нормы морали и права, исторические ценности, в белорусском обществе по-прежнему высока. Однако к настоящему времени появились такие семьи, описание которых в историческом контексте не соответствует традиционным представлени-